

«Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: из истории борьбы III Отделения с европейским влиянием в России (1830-е — начало 1860-х гг.). Саратов, 2008; *Тихонова А.В.* «Надлежаще смотреть...»: надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861). Смоленск, 2013.

⁷ *Абакумов О.Ю.* «Безопасность престола и спокойствие государства». Политическая полиция самодержавной России (1826–1866). М., 2019. С. 41.

⁸ Заметки и дневники Л.В. Дубельта / Публ. М.В. Бокариуса, Ф.М. Лурье, М.В. Сидоровой // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. Т. VI. М., 1995. С. 106–335. Позднее Сидорова и Щербакова опубликовали «Записки для сведения», которые доставлялись в 1849 г. курьерами от Дубельта к гр. Орлову и представляли собой своеобразный служебный дневник управляющего III отделением (*Дубельт Л.В.* Записки для сведения, 1849 г. / Публ. М.В. Сидоровой, Е.И. Щербаковой // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. Т. XIV. М., 2005. С. 146–248).

⁹ Письма А.Н. Дубельт к мужу / Публ. М.В. Сидоровой, М.М. Якушкиной // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. Т. XI. М., 2001. С. 78–190.

¹⁰ Цит. по: *Эйдельман Н.Я.* «Ты смирен и скром» // *Эйдельман Н.Я.* Твой восемнад-

цатый век. Твой девятнадцатый век. М., 2011. С. 557.

¹¹ ГА РФ, ф. 109, II эксп., оп. 75, д. 115.

¹² Подробные комментарии к этой записке нуждаются в небольшом уточнении. Васильев заявлял, что некто «Вер.» — «интригант, человек с подлейшей душою, аферист». Сидорова предположила, что имелся в виду сверхштатный чиновник III отделения Василий Евграфович Вердеревский, но в данном случае речь шла о его брате Алексее Евграфовиче, который поступил в жандармы в 1834 г. и в следующем году стал старшим адъютантом управления Корпуса жандармов (ГА РФ, ф. 110, оп. 2, д. 485, 572). Дубельт констатировал, что Вердеревского отличали «неискренность и наклонность к оборотам, хотя не противозаконным, но на службе в жандармах неуместным», однако это не помешало Леонтию Васильевичу занять при его посредничестве 20 тыс. руб.

¹³ *Бенкендорф А.Х.* Воспоминания. 1802–1837 / Публ. М.В. Сидоровой и А.А. Литвина. М., 2012.

¹⁴ *Олейников Д.И.* Бенкендорф. М., 2009; *Бибииков Г.Н.* А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М., 2009.

¹⁵ Публикацию одной из них см.: *Бибииков Г.Н.* Русская армия после Заграничных походов: записка А.Х. Бенкендорфа о введении системы регулярных отпусков (1814/1815 гг.) // Величие и язвы Российской империи. Международный научный сборник к 50-летию О.Р. Айрапетова. М., 2012. С. 92–99.

Ольга Белоусова

Русские императоры, императрицы и их дети в архивной россыпи ГА РФ*

Olga Belousova

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

Russian emperors, empresses and their children in the archive scattering of the State Archive of the Russian Federation

DOI: 10.31857/S2949124X24050138, EDN: SKKDMT

В книге М.В. Сидоровой собраны её исследования, вышедшие с 1990-х до начала 2020-х гг. Как правило, при переиздании они существенно перерабатывались и заметно отличаются от первой публикации (с. 7–8). Все

тексты сгруппированы в четыре тематических блока, связанных с деятельностью III отделения Собственной е.и.в. канцелярии, представителями Императорской фамилии, хранящимися в ГА РФ изобразительными

* *Сидорова М.В.* О жандармах, императорах и изобразительном искусстве. Архивные заметки. СПб.: Алетей, 2023. 950 с.

материалами, а также различными частными сюжетами. Эти «главы» лаконично названы «Жандармы», «Романовы», «Изобразительные материалы» и «Разное». Первые две из них имеют также более дробную внутреннюю рубрикацию.

Романовыми исследовательница увлеклась в 2000-е гг., готовя в Выставочном зале федеральных государственных архивов посвященные им экспозиции и каталоги (с. 6–7). Так появились статьи о многообразном документальном наследии представителей династии в ГА РФ, об отдельных эпизодах их жизни и, в частности, о путешествиях императоров и наследников престола по России и за границей.

Обычно царские бумаги оседали в рукописном отделении библиотеки Зимнего дворца, формирование которого началось в первые годы XX в., когда были составлены каталоги, а материалы, охватывавшие несколько веков, систематизированы в хронологическом порядке, «по царствованиям» (с. 388). При этом документы последних двух императоров оставались либо в Аничковом дворце у вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, либо у Николая II в Царском Селе (с. 388–389).

Как пишет исследовательница, Александр III «всеми законными способами» стремился приобретать интересовавшие его рукописи у родственников или наследников государственных деятелей прошлого. Именно так в библиотеку Зимнего дворца попал дневник П.А. Валуева (с. 390). Особую ценность, разумеется, представляли переданные туда же на хранение царские мемуары, в частности, фрагментарные записки Николая I, сохранившие его воспоминания о впечатлениях детства и обстоятельствах восшествия на престол 14 декабря 1825 г. (с. 393, 492–503).

Традиция ведения дневников в императорской семье восходит к Павлу I и его второй супруге Марии Фёдоровне, однако на основании её завещания все сделанные ею записи в 1828 г. были уничтожены (с. 393–394, 398–399, 407). Подобной участи избежали лишь записные книжки 1810, 1817–1818 и 1825–1826 гг. с обрывочным пересказом прочитанных книг и «выписками из текстов религиозного содержания» (с. 407, 410–411). Видимо, именно этот «журнал императрицы Марии Фёдоровны» Александр III в 1885 г. передал гр. А.В. Адлербергу, вызвавшемуся «разобрать её руку». Ожидалось также, что он «расшифрует» и переписку вдовствующей императрицы с гр. В.А. Зубовым, объяснявшим ей своё участие в событиях 11 марта 1801 г. (с. 404).

Мария Фёдоровна старалась, по крайней мере, у младших сыновей (двух старших воспитывала Екатерина II) сформировать привычку фиксировать происходившее с ними в течение дня (с. 490–491). Но они следовали её внушениям неохотно и сравнительно недолго¹. Тем не менее своих детей Николай I приучил ежедневно оставлять краткие записи в особых тетрадах или памятных книжках (с. 393). Александр II делал их до последнего дня жизни (с. 448). «В большом объёме» сохранились и дневники его матери — императрицы Александры Фёдоровны. Более того, благодаря ей в библиотеке Зимнего дворца оказались и дневниковые заметки её матери — прусской королевы Луизы — о посещении Петербурга в 1809 г. (с. 394).

Как отмечает Сидорова, Николай I приложил немало усилий для «целенаправленного собирания императорских документов в одном архивохранилище» и ограничения доступа к ним (с. 416). По свидетельству гр. С.Д. Шереметева, на годичном

заседании Русского исторического общества в феврале 1899 г. Николай II поведал собравшимся о том, как, вскрыв один из «секретных пакетов» своего прадеда, обнаружил там письма Ф.С. Лагарпа. Среди них находилась и копия того послания, которое, судя по помете Николая I, было уничтожено. Между тем в 1897 г. Н.К. Шильдер опубликовал его в своей биографии Александра I. Николай II с удивлением спрашивал у историка, где тот нашёл напечатанный им текст, но, по словам гр. Шереметева, услышал невразумительный ответ². Видимо, имелись и другие копии данного письма. Как полагает Сидорова, сам Лагарп распространял их уже после смерти Александра I (с. 425). Как бы то ни было, в 1899–1901 гг. уже специально для Шильдера вскрыли и другие засекреченные Николаем I пакеты с бумагами первой четверти XIX в. (с. 416).

В разделе «Штрихи к портретам» Сидорова на прочном источниковедческом фундаменте воссоздаёт выразительные образы особ Императорской фамилии. Императрица Мария Фёдоровна (1759–1828) предстаёт в книге как «Мать династии» (с. 451–467). Действительно, трудно переоценить её роль в изменении отношений в царской семье. Будучи великой княгиней, она умела тактично ладить со свекровью, одаривая её украшениями из собственноручно обработанных драгоценных камней (с. 460), а затем, после воцарения мужа, «очень старалась быть императрицей» (с. 464) и даже приняла под своё покровительство благотворительные дела (с. 463). Наряду с этим при Александре I её усилия сосредоточились на заботе о младших сыновьях, особенно Николае. Документы, отложившиеся в библиотеке Зимнего дворца, свидетельствуют, что она лично проверяла учебные тетради, давала чёткие наставления воспитателям и проч. (с. 411–412). При этом

для неё «процесс обучения наукам всегда подразумевал и воспитание» (с. 487). Разработанная и испытанная ею система подготовки царских детей к их будущему служению воспроизводилась впоследствии вплоть до начала XX в., несмотря на все различия в индивидуальных особенностях царей и цариц (с. 475–478).

Отдельный очерк, написанный Сидоровой в соавторстве с Л.Б. Арчаковой, посвящён прибытию в Россию в 1866 г. датской принцессы Дагмар — невесты наследника цесаревича вел. кн. Александра Александровича, а перед тем — его старшего брата, вел. кн. Николая Александровича, скончавшегося в 1865 г. После перехода в православие она также именовалась Марией Фёдоровной. В книге уделено внимание и младшему брату Николая II — вел. кн. Георгию Александровичу, который с 1891 г. и до своей кончины в 1899 г. из-за слабого здоровья проживал на Кавказе, в курортном местечке Абас-Туман, считаясь наследником престола ввиду отсутствия тогда у императора сына. Исследователи писали о нём редко и мало, и статья М.В. и А.Н. Сидоровых существенно восполнила образовавшуюся в историографии лауну. В ней показаны условия жизни и быта цесаревича, свойственные ему интересы и привычки, позволяющие довольно точно судить об особенностях его характера (с. 546–547).

В серии очерков говорится о царских путешествиях конца XVIII — первой половины XIX в. начиная с посещения в 1798 г. Павлом I Казани, где после екатерининских поездок по России император по-новому подошёл к «ревизии “своих владений”» (с. 551, 554). Иначе было обставлено в 1837 г. появление Николая I в Крыму, призванное «продемонстрировать Европе результаты» первого десятилетия его пребывания на престоле (с. 571) и оче-

видно перекликавшееся с масштабным крымским турне его бабушки в 1787 г. Особым образом устраивались выезды на богомолье, в частности, на Валаам (с. 581–605). В 1838–1839 гг. наследник цесаревич вел. кн. Александр Николаевич, завершая образование, побывал в Италии (с. 607–614), а в 1845 г. туда же отправился уже сам Николай I, попытавшийся в ходе этой дипломатической миссии выстроить такие отношения с папской курией, которые отвечали бы интересам как Российской империи, так и католиков, проживавших на её западных окраинах (с. 616–627, 915)³.

Сама исследовательница относит включённые в сборник публикации к жанру «своеобразных архивных эссе» (с. 5). В основе каждой из них лежат какие-то неопубликованные документы или артефакты, наталки-

вавшие автора на размышления. Эти тексты оформлялись в разной стилистике — от строго академичных, безупречно аргументированных и завершённых статей до мимолётных набросков и заметок впрок, напоминающих скорее комментарий к той или иной архивной находке. Поэтому их объединение под одной обложкой не только подводит итоги многолетних изысканий М.В. Сидоровой, но и сулит дальнейшее развитие ещё только намеченных тем.

Примечания

¹ См.: Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825 / Под ред. М.В. Сидоровой, М.Н. Силаевой. М., 2013.

² РГАДА, ф. 1287, оп. 1, д. 5045, л. 41–41 об.

³ Серова О.В. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. XIX — начало XX века. Кн. 1. 1825–1870. М., 2019. С. 437–505.

Андрей Карев

Архивные заметки об изобразительном искусстве*

Andrey Karev

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

Archival notes on fine art

DOI: 10.31857/S2949124X24050145, EDN: SKIPXU

Книга «О жандармах, императорах и изобразительном искусстве. Архивные заметки» написана М.В. Сидоровой — начальником выставочного отдела Государственного архива Российской Федерации, который некогда назывался «Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР». В те времена лишь немногие специали-

сты представляли состав его фондов и знали, какие именно изобразительные материалы там находятся. Поэтому начавшаяся в середине 1990-х гг. череда тематических выставок с использованием извлечённых из архива гравюр и рисунков, как правило, XIX в., стала приятной неожиданностью. Они проходили в бывших царских резиденциях — Петергофе, Царском Селе, Павловске, в центральных и городских музеях Москвы и Петер-

* Сидорова М.В. О жандармах, императорах и изобразительном искусстве. Архивные заметки. СПб.: Алетейя, 2023. 950 с.